А. Н. Грешных

ПРАЗДНЕСТВО АГОНАЛИЙ И КУЛЬТ ЯНУСА В АРХАИЧЕСКОМ РИМЕ

Работа представлена кафедрой истории Древнего мира Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор И. Л. Маяк

Статья посвящена исследованию вопроса о культовой идентификации одного из древнейших празднеств римского сакрального календаря – Агоналий, а также реконструкции и интерпретации его ритуалов. На основании комплексного использования нарративных, эпиграфических и нумизматических источников делается вывод о первоначальной связи всех агональных дней, отмеченных в фастах и неоднозначно интерпретируемых поздними античными авторами, с культом Януса.

Ключевые слова: Янус, Агоналии, фасты, древнейший римский сакральный календарь.

The paper is devoted to studying cult identification of one of the oldest festivities of the Roman sacral calendar – Agonalias, as well as to reconstruction and interpretation of its rituals. Basing on complex usage of narrative, epigraphic and numismatic sources, the author makes a conclusion about the initial connection of all Agonalian days, marked in the fasti and ambiguously interpreted by later ancient authors, and the cult of Janus.

Key words: Janus, Agonalias, fasti, ancient Roman sacral calendar.

Вопрос об исконном значении сакрального празднества Агоний, или Агоналий, одного из важнейших в древнейшем римском религиозном календаре, имеет принципиальное значение для изучения сакральных и политических институтов Рима архаического периода. Он представляет собой, по существу, самостоятельную проблему в русле изучении древнейшей римской религии. Несмотря на это, он до сих пор не получил достаточного освещения в историографии. Это объясняется прежде всего крайней скупостью и фрагментарностью данных поздних источников. Возможно, этому способствовало мнение такого авторитета,

как Г. Виссова, утверждавшего, что четыре указанных в фастах Агональных дня «все без исключения относятся к различным божествам» [8, s. 25]. Определить, к каким именно, не представляется возможным, так как название празднества не содержит теонима, а только простое обозначение жертвоприношения. [8, s. 25] Одновременно, по мнению Г. Виссовы, это указывает на глубокую архаичность самого празднества. Эта точка зрения утвердилась в историографии по сей день, так как до сих пор не существует ни одной специальной работы, посвященной Агоналиям. Мы разделяем мнение Г. Виссовы относительно древности Агоналий. Что же касается основного тезиса, то, по прошествии ста лет после его высказывания, следует, как кажется, предпринять попытку пересмотреть его и разобраться, действительно ли имеющиеся данные разных типов источников не позволяют с большей или меньшей степенью точности отнести Агоналии к культу какого-либо определенного божества.

Основные источники, содержащие информацию по интересующей нас проблеме, – это произведения римских историков, поэтов и, главным образом, антикваров, чьи сведения восходят к очень ранним первоисточникам (понтификальным анналам, индигитаментам, трудам знатоков священной истории), а также эпиграфические памятники, именно – фасты. В качестве вспомогательных обращаемся мы и к изобразительным памятникам. Учитывая консерватизм, характерный для римских религиозных институтов, обозначенная источниковая база представляется надежной и в основе своей заслуживающей доверия.

Итак, фасты содержат четыре агональных дня: 9 января (CIL. I^2 Fast. Maff.; Fast. Praen.), 17 марта (CIL. I^2, Fast. Vat.), 21 мая (CIL. I^2, Fast. Ven.; Fast. Maff.; Fast. Esqv.), 11 декабря (CIL. I^2, Fast. Maff.; Fast. Praen.; Fast. Amit.; Fast. Ant.). Традиция определяет Агоналии как feriae stativae (Macr., S., I,16,4,6: «…stativae sunt… in quibus praecipue servantur Agonalia, Carmentalia, Lupercalia»), таким образом, указанные даты являются неподвижными. Но в эпиграфических и нарративных источниках наблюдается разность во мнениях по вопросу об атрибуции празднества. Данные традиции свидетельствуют об однозначной принадлежности первого из дней Янусу (Ovid., F., I,317–318: «Quattuor adde dies ductis ex ordine Nonis, / Ianus Agonali luce piandus erit»). На принадлежность последнего нет ни одного прямого указания. Второй и третий агональные дни отнесены, соответственно, к Марсу (Macr., S., I, 4, 15: «Masurius etiam secundo Fastorum: Liberalium dies inquit a pontificibus agonium Martiale appelatur») и Ведиовису (CIL. I^2, Fast. Ven), но лишь номинально и неединогласно. Ни о каких специфических ритуалах, отправляемых в данные дни именно названным богам, ничего не известно. Вообще, когда древние авторы берутся связывать Агоналии с каким-либо конкретным культом, то неизменно указывают лишь на Януса. Таким образом, Янус – единственное божество, которому совершенно точно посвящен как минимум один из агональных дней – 9 января. Остальные три однозначной и достоверной идентификации в источниках не имеют. Такое положение лишь подчеркивает актуальность вопроса.

Прежде всего посмотрим, какие данные предоставляют в наше распоряжение античные авторы об агональных празднествах в целом, не касаясь конкретных дат, главным образом – о происхождении названия. Наиболее раннее свидетельство находим у Варрона: «Агональный день, в который Царь в Регии приносил в жертву

барана, был назван от “агона”, так как в него [божество] вопрошалось первым лицом в государстве, и приносился в жертву предводитель стада» (L.L., VI. 12: «Dies Agonales per quos rex in regia arietem ummolat, dicti ab «agon», eo quod interrogatur a principe civitatis et princeps gregis immolatur»). Сразу несколько вариантов этимологий предлагает Овидий (следует заметить, что данный отрывок приведен в I книге, где речь идет об Агоналиях 9 января, но само рассуждение носит явно общий характер):

Назван сей день, может быть, по
жрецу с подпояской, который
Жертву приносит богам и убивает ее, –
Ибо, свой нож обнажив и ее пора-
зить собираясь,
Он говорит: «поражу ль» или
«agone» ее?
Иль потому, что скот к алтарю под-
гоняют – «agantur»,
Назван был этот день днем Агона-
лий у нас?
Думают также, что встарь он овчим –
«агнальным» был назван,
Тем же словом, но лишь с пропус-
ком буквы одной.
Иль потому, что в воде видит жертва
ножей отраженье,
Может по страху скота названным
быть этот день?
Также возможно, что день этот
назван по греческим играм
В старое время, когда игры бывали
в ходу.
Древний язык называл тогда
«агоналией» стадо;
В этом, по-моему, смысл истинный
слова сокрыт.
Как бы то ни было там, но жрец
верховный обязан
В жертву богам принести мужа
шерстистой овцы.
(Ф., I, 319–334).

Пер. Ф. Петровского

(Nominis esse potest cuccintus causa
minister,
Hostia caelitibus quo feriente cadit,
Qui calido strictos tincturus sanguine
cultros,
Semper agatne, rogat, nec nisi iussus
agit.
Pars, quia non veniant pecudes, sed
agantur ab actu,
Nomen Agonalem credit habere diem.
Pars putat hoc festum priscis Agnalia
dictum,
Una sit ut proprio littera dempta loco.
An, quia praevisos in aqua timet hostia
cultros,
A pecoris lux est ipsa notata metu?
Fas etiam, fieri solitis aetate priorum
Nomina de ludis Graeca tulisse diem.
Et pecus antiquus dicebat Agonia
sermo;
Veraque iudicio est ultima causa meo.
Utque ea non certa est, ita rex placare
sacrorum
Numina lanigerae coniuge debet ovis.
Ovid., F., I, 319–334).

Краткая, но содержательная дефиниция имеется в выдержках Павла Диакона из словаря Феста: «Агональным назывался тот день, в который Царь приносил искупительную жертву, жертвенное животное же древние называли “агониа”. Считали также, что агональным называется бог, который руководит ведением дел, а Агоналии – его праздник. Или потому, что холмы называли агонами, а Агониями – жертвоприношения, которые совершались на холме…» (Fest., P., Agonium: «Agonium dies appellabatur, quo rex hostiam immolabat; hostiam enim antiqui agoniam vocabant. Agonium etiam putabant deum dici praesidentem rebus agendis; Agonalia eius festivitatem. Sive quia agones dicebant montes, Agonia sacrificia, quae fiebant in monte…»). Следующая статья служит как бы пояснением к только что

приведенной: «Агониум – это игра, названная из-за того, что место, в котором эти игры проводились изначально, было без углов; праздники этого места назывались Агонами» (Fest., P., Agonium: «Agonium id est ludum, ob hoc dictum, quia locus, in quo ludi initio facti sunt, fuerit sine angulo; cuius festa Agonalia dicebantur»).

Похожее объяснение содержится у Иоанна Лида (возможно, это объясняется наличием общего первоисточника): «Агон и агониа называется место в форме круга, не имеющее углов, по подобию (очертаниям) которого также на победителей возлагались круглые венки. Три обелиска представляют три элемента природы: воду, огонь, землю, ибо над ними одними смерть имеет силу. Вследствие этого же миф приписывает трехголовость собаке Плутона, подобно трем элементам, ибо воздух – животворящий. Таким образом, этими обелисками показано, что агонии были учреждены как бы в честь погибших за отечество» (Lyd., De mens., III, 15).

Наличие в приведенных фрагментах такого количества разноречивых версий обнаруживает неясность происхождения названия Агоналий уже для самих римлян, причем начиная с довольно раннего времени. Большинство предлагаемых этимологий ненадежны, а порой и просто наивны, как, например, стремление Феста и Иоанна Лида объяснить это название отсутствием углов у священного участка, где проводился обряд. Вряд ли имеют под собой основу и процитированные рассуждения Овидия. Наиболее правдоподобными представляются версии, содержащиеся в первой из двух статей Феста, а также у Варрона. Возможное происхождение слова от обозначения жертвоприношения подтверждается еще одним пассажем Феста: «Жертвы считают названными агониями от “агендо” (действия)» (Fest., P., Agonias: «Agonias hostias putant ab agendo dictas»). Связь Агоналий с верховным божеством, отмеченная у тех же Варрона и Феста, также имеет под собой реальную основу. В римской культовой практике Януса призывали при начале всякого действия (преимущественно сакрального) (Cat., De agri cult.. 134; Cic., De nat. deor. II, 67; Ovid., F. I, 171–174; Macr., Sat. I, 9), а также при совершении обрядов перехода, результатом которых, согласно древнейшим религиозным представлениям, было изменение онтологического состояния [9, с. 98–103]. Поэтому можно допустить, что Фест под «богом, который руководит ведением дел» подразумевает именно его. Аргументом в пользу происхождения названия «Агоналии» от понятия «исполнения священнодействий» (не обязательно жертвоприношения) может служить и очень древняя сакральная формула «Hoc age!» («Делай это!»), произносимая при совершении разного рода священных обрядов (Plut., G. Mart., 25).

Таким образом, можно утверждать этимологическую связь слова «Agonalia» с родом священнодействий, более того, вероятно, не конкретно определенного, а с самим понятием процесса их исполнения, что указывает на очень большую древность данного празднества. Кроме того, из туманных высказываний древних авторов можно выделить рациональное зерно. Благодаря их не всегда успешным попыткам интерпретировать название праздника, мы располагаем немногочисленными, но существенными сведениями о некоторых аспектах его отправления.

Обрядовая сторона Агоналий, как видим, с трудом поддается реконструкции. Источники свидетельствуют (и в этом они единогласны), что в эти дни Царь Священнодействий приносил в Регии верховному божеству (9 января, как точно установлено, Янусу) в искупительную жертву барана. Это может указывать на объединение всех четырех дней через

почитание Януса, так как значительная роль в отправлении его публичного культа отводилась именно Царю Священнодействий. Подчеркнем, что свидетельства об этих жертвоприношениях относятся в источниках к Агоналиям вообще, а отнюдь не только к празднеству 9 января. Фест также указывает на адресованность агональных обрядов именно верховному божеству. Однако есть основания полагать, что жертвоприношение не было единственным элементом агональских ритуалов. На это указывает существование жреческой коллегии Коллинских салиев, называемых также Агональскими, о которой сообщают Варрон (L.L., VI, 14: «In libris Saliorum quorum cognomen Agonensium…») и Дионисий Галикарнасский (II, 70, 1). Возникновение этой коллегии в Риме традиция относит к годам правления Нумы Помпилия или Тулла Гостилия (Liv., I, 27,7: «Tullus duodecim vovit Salios»; Quint., Inst.or., I, 10.20: «Versus quoque Saliorum habent carmen. Quae cum omnia sint a Numa rege instituta, faciunt manifestum ne illis quidem, qui rudes ac bellicosi videntur, curam musices, quantam illa recipiebat aetas, defuisse»; Serv., Aen., VIII, 285: «Horum numerum Hostilius addidit…»). Однако, как утверждают современные исследователи, происхождение этой коллегии намного древнее и уходит корнями в доримское время [6, p. 53–78; 10, с. 252–253]. Очевидно, что, по крайней мере, в агональные дни салии не приносили жертв – это совершал Царь Священнодействий, значит, их участие в Агоналиях выражалось в чем-то ином. Фест передает, что салии исполняли священные песнопения в честь различных божеств, каждое из которых называлось по соответствующему теониму. Один из видов этих песнопений носил название Януалии (Fest., P., Axamenta: «Axamenta dicebantur carmina Saliaria, quae a Saliis sacerdotibus canebantur, in universos homines composita. Nam in deos singulos versus facti a nominibus eorum appellabantur, ut Ianuli, Iunonii, Minervii»). Очевидно, именно их тексты сохранились во фрагментах, приведенных в трактате Варрона (De L.L., VII, 26: «…in carmine Saliorum sunt haec: …Ian cusianes duonus cerurses. Dunus Ianusue vet pom melios eum recum»). По свидетельству Сервия, в круг священнодействий, исполняемых салиями, входил обход Рима по черте померия и поклонение во время него алтарям, в том числе, видимо, и Януса (Serv., Aen., VIII, 285: «Salii sunt, qui tripudiantes aras circumibant»). Обряд кругового обхода города носил, как можно с уверенностью утверждать, очень древний магический характер. Фест и Иоанн Лид, как было показано, определяют Агоналии как некие «игры», проводимые в древности на священном участке. Детали их описания (в частности, строго установленная круглая форма священного участка), а также неясность последнего свидетельствуют о глубокой архаичности обряда, хотя и не проясняют подробностей его отправления. Все сказанное удостоверяет, на наш взгляд, сложный и крайне архаичный характер празднества Агоналий.

Следующий Агональный день – 17 марта – в большинстве источников обозначен как праздник Либералий, посвященный Вакху (CIL. I^2, Fast. Maff., Fast. Farn., Fast. Vat.; Ovid., F., III, 713–790). Но Ватиканские фасты, а также Варрон (L.L., VI, 14: «In libris Saliorum quorum cognomen Agonensium forsitan hic dies [Liberalia] ideo appelletur porius Agonias») и Макробий (S., I, 4, 15: «Masurius etiam secundo Fastorum: Liberalium dies inquit a pontificibus agonium Martiale appellatur») обозначают его как Агональный. При этом Макробий со ссылкой на «Фасты» Масурия сообщает, что день Либералий был назван понтификами «Агониями Марса», а Варрон, утверждая то же, ссы-

лается на священные книги Агональских салиев. Из этого следует, что они действительно совершали свои ритуалы в празднество 17 марта (это подтверждается и словами Полибия о том, что салии отправляли свои обряды все тридцать мартовских дней (Polyb., Hist., XXI, 13, 11–13)). Но главное значение имеет то, что салии с древнейшего времени служили культу не только Марса, но и Януса, что явствует из их крайне архаичных по языку песнопений, где Янус именуется «богом богов» и «добрым создателем» (Varro, L.L., VII, 26: «…in carmine Saliorum sunt haec: «…Ian cusianes duonus ceruses. Dunus Ianusue uet pom melios eum recum»; Macr., S., I, 9, 14: «[Ianum] Saliorum quoque antiquissimus carminibus deorum deus canitur»), а также из почитания именно Коллинскими, Агональскими салиями Марса Квирина и Януса Квирина [4, s. 148–149], воплощавших гражданскую, «мирную» и военную стороны жизни римской общины, а последний – и собственно переход от войны к миру.

Обращает на себя внимание и такая деталь: 17 марта пекли священный пирог – «либу» (Ovid., F., III, 733–734: «Nomine ab auctoris ducunt libamina nomen / Libaque, quod sacris pars datur inde focis»). В словаре Феста при этом говорится о существовании «януала – вида либы, который приносился в жертву исключительно Янусу» (Fest., P., Ianual: «Ianuai libi genus, quod Iano tantummodo libatur»). Таким образом, в основе обрядов Агоналий 17 марта отчетливо видны элементы почитания Януса – наряду с параллельно сосуществующими элементами культов Марса и Либера.

Более спорным представляется отнесение к культу Януса Агоналий 21 мая – по причине крайней скупости и разрозненности данных. День этот назван Агональным в Маффейанских, Эсквилинских и Венузийских фастах, причем в последних – с именем Ведиовиса в генетиве. Что касается данных традиции, их мы находим лишь у Овидия, но они показательны: автор ограничивается двумя строками, призывая читателя вернуться «к Янусу», т. е. к I книге «Фастов» – январю, чтобы узнать там все об Агоналиях, которые празднуются также и в указанный день (F., V, 721–722: «Ad Ianum redeat, qui quaerit, Agonia quid sint: / Quae tamen in fastis hoc quoque tempus habent»). В тексте Овидия нет ни дополнительных разъяснений отличий этого Агонального дня от прочих, ни какого-либо теонима, кроме Януса. Очевидно, что у Овидия нет никаких сомнений относительно принадлежности Агоналий целиком культу Януса. Ставя вопрос о связи Януса и Ведиовиса, следует принять во внимание также мнения Г. Узенера и Дж. Дж. Фрэзера, видевших в их именах этимологическую тождественность [7, s. 16, 326; 12, с. 192]. Основываясь на этих данных, можно с известной осторожностью предположить, что изначально в доримскую эпоху Янус и Ведиовис представляли различные ипостаси одного и того же божества (тем более – если принять во внимание установленную выше справедливость такого предположения для Януса и Юпитера, одной из ипостасей которого считался Ведиовис [1, p. 270–282; 3, p. 74–77; 8, s. 190; 13, с. 71]), или, по крайней мере, имели сходные функции, отражавшиеся в общих ритуалах. Известно, что культ Ведиовиса очень рано утратил свое значение и ко времени Овидия был окончательно отодвинут на задний план и прочно забыт, слившись с культом Юпитера (Ovid., F., I, 293: «Iuppiter in parte est: cepit locus unus utrumque / iunctaque sunt magno templa nepotis avo») [13, с. 71]. С другой стороны, необходимо учесть периферийность Венузии: в этом удаленном от Рима городке архаический культ Ведиовиса мог продержаться дольше.

Что касается Агоналий 11 декабря, то здесь в первую очередь следует отме-

тить совпадение даты их проведения с днем праздника Септимонция, трактованное Т. Моммзеном как тождество этих празднеств [2, s. 336; 11, с. 143] Септимонций датируется в фастах неустойчиво – то 11, то 12 декабря, но неизменно обозначается как день Агоналий (CIL. I^2. Fast. Maff., Fast. Praen., Fast. Amit., Fast. Ant., Fast. Prilocal., Fast. Polem. Silv.). Как известно, Септимонций праздновался в память о первом латино-сабинском синойкизме, совершившемся, согласно традиции, во второй половине VIII в. до н. э. С этим явлением один из вариантов традиции связывает возведение святилища Януса Двуликого на Римском Форуме, последовавшее за заключением мирного договора между Ромулом и Тацием («как бы в знак объединения двух царей») (Serv., Aen., I, 291: «Alii dicunt Tatium et Romulum facto foedere hoc templum aedifiasse, unde et Ianus ipse duas facies habet, quasi ut ostendat duorud regum coitionem»), положившего, как утверждали древние авторы, начало объединению латинской и сабинской общин. На наш взгляд, существование такой версии, отличной от устойчивого варианта, приписывавшего учреждение этого храма Нуме Помпилию, может указывать на первоначальную связь культа Януса с Агональными празднествами. Далее, как утверждает Иоанн Лид, Септимонций, как и Агоналии, посвящен был «родоначальному и лавроносному Солнцу» (Lyd., De mens., frg. Caseol. p. 18). Макробий же утверждает тождество Януса и Солнца Индигета, ссылаясь на песнопения тех же салиев (Macr., S., I, 9,9,15: «Ianum quidam solem demonstrari volunt… Saliorum quoque antiquissimus carminibus deorum deus canitur»). Учитывая, что оба эпитета Лида могут быть уверенно применены к Янусу – богу, стоящему у начала человеческой жизни и одновременно почитавшемуся как первый италийский царь, увенчанному на монетных изображениях лавровым венком [5, tab. 1, 2, 3], можно сделать вывод, что и 11 декабря было днем почитания Януса.

Наконец, возможная связь декабрьских Агоналий с культом Януса прослеживается еще в одном аспекте: Квиринальский холм (colles) в традиции называется Агональным, а ведущие на него Коллинские ворота – воротами Агонов (Fest., P., Agonium: «…hinc Romae mons Quirinalis Agonus et Collina porta Agonensis»), что позволяет провести аналогию с коллегией Агональских (Коллинских) салиев, состоявшей из жителей colles, в том числе Квиринала. Очевидно, часть агональных обрядов, исполнявшаяся салиями, происходила именно там, вблизи храма Квирина, сооруженного во время правления Нумы (Fest., Quirinalis collis: «Quirinalis collis…. quod in eo factum sit templum Quirino…»). В пользу этого говорит также ранний синкретизм культов Януса и Квирина. [4, s. 148–149; 8, s. 96; 13, с. 48]. Таким образом, 11 декабря часть обрядов в честь Януса совершалась жителями montes, приносящими жертвы на вершинах своих холмов, а часть (возможно, в честь ипостаси Януса Квирина) – жителями colles, воплощая и объединяя все гражданское население римской общины, находившееся в черте померия к середине VIII в. до н. э.

Итак, несмотря на отсутствие прямых указаний и фрагментарность данных наших источников, можно сделать вывод о первоначальной принадлежности Агоналий к архаическому культу Януса, допускающий включение элементов почитания близких ему божеств (Ведиовис) или более позднее присоединение других культов (Либера).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Cook A.* Zeus. Vol. II. Cambridge, the University press, 1925.

2. Corpus Inscriptionum Latinarum consilio et auctoritate Academiae litterarum regiae Borussiae editum. Ed. 1. Vol. I^2. Berolini, Reimeri, 1893. 831 p.

3. *Evans E. C.* The Cults of Sabine Territory. New York, American Academy in Rome, 1939. 254 p.

4. *Gersohel L.* Saliens de Mars et Saliens de Quirinus. // Revue historique de Droit. 1950. Vol. 138. P. 145–151.

5. *Grueber H.* The Coins of the Roman Republic in the British Museum. Vol. III. London, British Museum, 1970. T. 1. 594 p.

6. *Peruzzi E.* Aspetti culturali del Lazio primitivo. Firenze, L. S. Olschki, 1978. 197 p.

7. *Usener H.* Götternamen. Bonn, F. Cohen, 1896. 391 s.

8. *Wissowa G.* Religion und Kultus der Römer. Beck. München, 1902. 612 S.

9. *Грешных А. Н.* Янус и «право войны»: один из аспектов культа. // Ius antiquum. Древнее право. 2000. № 6. С. 98–104.

10. *Маяк И. Л.* Рим первых царей. Генезис римского полиса. М.: Изд-во МГУ, 1983. 266 с.

11. *Моммзен Т.* История Рима. СПб.: Наука, Ювента, 1994. Т. I. 732 с.

12. *Фрэзер Дж. Дж.* Золотая ветвь. (Дополнительный том). М.; Киев: Рефл-бук, Ваклер, 1998. 464 с.

13. *Штаерман Е. М.* Социальные основы религии Древнего Рима. М.: Наука, 1987. 318 с.